

ЭТНОЛОГИЯ

УДК 314.122.62

Народная медицина кочевников Внутренней Азии: логика приемов исцеления

Баир Зориктоевич Нанзатов¹, Марина Михайловна Содномпилова²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-8012-2515. E-mail: nanzatov@yandex.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М., 2020

Аннотация. *Целью* данной статьи является анализ приемов исцеления, выработанных в кочевой культуре, и определение логики этих действий. *Методы.* В исследовании применялись сравнительно-исторический метод, способствующий выявлению общих черт в понимании и осмыслении явлений природы и предметов культуры в тюрко-монгольском мире, а также метод культурно-исторической реконструкции, позволяющий определить логику архаических воззрений. *Материалы.* В мировоззрении монгольских народов под заболеванием понимается любое отклонение от нормы в организме человека. Заболевания делились на очевидные и неочевидные, природа которых была неизвестна людям. Происхождение большинства заболеваний сводилось к вредоносной деятельности сверхъестественных существ, в окружении которых проживает человек. Персонификация заболеваний облегчала задачу их исцеления. Божество или духа болезни можно было испугать, уговорить, задобрить. *Выводы.* Ключевой идеей, лежащей в основе значительного числа приемов исцеления, было стремление испугать болезнь. **Ключевые слова:** Внутренняя Азия, тюрко-монгольские народы, заболевания, традиционные представления, обряды, приемы исцеления

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00120 «Традиционные медицинские знания монгольских народов в ретроспективе и в будущем».

Для цитирования: Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Народная медицина кочевников Внутренней Азии: логика приемов исцеления // Монголоведение. 2020. № 1. С. 132–141. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-132-141.

UDC 314.122.62

Folk Medicine of Inner Asian Nomads: Logic of Healing Methods

Bair Z. Nanzatov¹, Marina M. Sodnompilova²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0001-8012-2515. E-mail: nanzatov@yandex.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M., 2020

Abstract. *Goals.* The article seeks to analyze healing techniques developed in nomadic culture and reveal the logic of such actions. *Methods.* The study employs the comparative historical method which proves instrumental in identifying common features of understanding and interpreting natural and cultural phenomena by Turko-Mongols; fruitful enough is the method of cultural-historical reconstruction which reveals the logic of archaic views. *Materials.* Mongols tend to view any deviation from norm in human body as disease, the latter divided into obvious and non-obvious ones, i.e. those the nature of which was unknown to people. Origins of most diseases were reduced to harmful activities of supernatural beings living next to humans. Thus, such personification somewhat facilitated the healing: a deity or spirit of disease could be frightened, persuaded, or appeased. *Conclusions.* The key idea underlying a significant number of traditional healing techniques was the intention to scare disease.

Keywords: Inner Asia, Turko-Mongols, diseases, traditional representations, ceremonies, methods of healing

Acknowledgements. The reported study was funded RFBR, project no. 19-09-00120 ‘Traditional Medical Knowledge of Mongolic Peoples: Past and Future’.

For citation: Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Folk Medicine of Inner Asian Nomads: Logic of Healing Methods. *Mongolian Studies*. 2020. No. 1. Pp. 132–141. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-132-141.

Введение

Традиционные знания тюрко-монгольских народов Внутренней Азии о заболеваниях и способах их лечения — сложное и неоднозначное и в целом малоисследованное явление, хотя проблеме заболеваний в среде населения исследуемого региона уделялось внимание в разных этнографических, исторических, социологических работах. Однако рассматривалась эта проблема в контексте определенных задач исследовательских работ, например, с позиций анализа шаманистского пантеона, как часть историко-этнографических очерков определенных этнических групп и народов монгольского мира, с точки зрения демографической ситуации и т. д.

Множество описаний заболеваний, распространенных в среде тюрко-монгольских народов в конце XIX – начале XX в., и способов их лечения оставили

Г. Н. Потанин [Потанин 1883], В. П. Дьяконова [Дьяконова 1981], Ф. Я. Кон [Кон 1936], Ц. Жамцарано [Жамцарано 2001], М. Н. Хангалов [Хангалов 1958; Хангалов 1959; Хангалов 1960].

Народно-бытовая медицина бурят нашла отражение в трудах Г.-Д. Нацова [Нацов 1995], Л. Линховоина [Линховоин 2012], Н. Л. Жуковской [Жуковская 1988], Г. Р. Галдановой [Галданова 1992], С. Г. Жамбаловой [Жамбалова 2000], Т. Т. Бадашкеевой [Бадашкеева 2000; Бадашкеева 2003] и других исследователей.

Народной медицине хакасов посвятил свои работы В. Я. Бутанаев [Бутанаев 1996; Бутанаев, Монгуш 2005], тувинцев — Л. П. Потапов [Потапов 1969], Ж. М. Юша [Юша 2018].

Целью данной статьи является анализ приемов исцеления, выработанных в кочевой культуре, и определение логики этих действий. В статье рассматриваются традиционные представления, обряды тюрко-монгольских народов Внутренней Азии. *Материалы и методы исследования.* Источниками исследования стали историко-этнографические данные, опубликованные в работах исследователей — этнографов, историков, лингвистов, фольклорные материалы, а также материалы полевых исследований авторов. В исследовании применялись сравнительно-исторический метод, способствующий выявлению общих черт в понимании и осмыслении явлений природы и предметов культуры в тюрко-монгольском мире, а также метод культурно-исторической реконструкции, позволяющий определить логику архаических воззрений.

Основная часть

Представления о типах заболеваний и их причинах

В мировоззрении монгольских народов под заболеванием понимается любое отклонение от нормы в организме человека.

В народной медицине заболевания делились на:

- 1) очевидные заболевания, причины которых были понятны людям, а для их излечения применялись выработанные веками приемы врачевания, лекарственные средства (травмы, простуда);
- 2) заболевания, природа которых была неизвестна людям (например, эпидемические, инфекционные заболевания). Для их излечения, как правило, прибегали к магическим средствам и приемам (обряды, заклинания).

Такая простая типология заболеваний отвечает логике восприятия и толкования сущности всех известных человеку явлений и широко распространена у народов Сибири. Так, якуты делили все заболевания на две категории: внешние и внутренние. Внешние (резаные раны, вывихи, переломы) они лечили маслом, жиром и навозом. Внутренние — невидимые; считалось, что они вызывались злыми духами. В этом случае могли помочь только шаманы.

Ханты так же делили болезни на внешние и внутренние. Они считали, что механические повреждения могут излечивать врачи, поскольку здесь видны причины заболевания, а против «внутренних» болезней врачи беспомощны, ибо они не могут видеть духа, поедающего душу [Кулемзин 1984: 126].

Актуален также вопрос, какие состояния организма носители традиционного мировоззрения считали болезненными. За исключением видимых причин заболевания, к основным чертам болезненного состояния организма относились

вялость, сонливость, безразличие к окружающим или, наоборот, излишнее возбуждение, беспокойство. Очевидно, что болезненным люди считали любое необычное состояние организма — сердцебиение, сонливость или излишнее возбуждение, одышку и тошноту.

Особая восприимчивость ко всему необычному, в том числе и в состоянии своего организма, была следствием огромного влияния на жизнь людей шаманизма. Прав Т. М. Михайлов, который считал, что «шаманы прилагали все усилия к тому, чтобы как можно больше реальных вещей, явлений и событий оценивались верующими с точки зрения их верований и непосредственно через призму религиозного чувства» [Михайлов 1987: 58].

В традиционном мировоззрении монгольских народов происхождение большинства заболеваний сводилось к вредоносной деятельности сверхъестественных существ, в окружении которых проживает человек. В большинстве случаев виновниками заболеваний выступают злые божества, духи, населяющие не только подземный мир, но и живущие на небе (в пантеоне бурят и якутов).

Согласно верованиям западных бурят-шаманистов, болезни преимущественно распространяют на людей представители группы злых восточных небожителей *тэнгри*, восточных *хатов*, которую возглавляет Эрлен-хан, глава загробного мира. Эти божества покровительствуют разным видам болезней, преимущественно инфекционным, венерическим. Есть божества, насылающие бесплодие, кожные заболевания, психические расстройства. «Помогают» распространять болезни по земле туманы, ветры, отнесенные традиционным мировоззрением тюрко-монголов к негативным явлениям природы [Содномпилова 2007: 185]. Болезнь могут причинить и добрые по своей природе божества и духи, если человек нарушал правила общения с ними, забыл упомянуть их в ритуале, поднести им жертву.

В числе распространенных причин заболеваний — осквернение от контакта с чем-либо или кем-либо нечистым. Человек может заболеть, оказавшись случайно в месте иерофании. Так, по представлениям бурят, молодые девушки могут захворать, если попадут в круг игрищ небесных дев. «Эти круги встречаются часто в виде поросших особой зеленью кругов с южной стороны» [Жамцарано 2001: 81].

Причиной определенных заболеваний, как и их исцелений, могут стать животные, птицы, пресмыкающиеся. Так, например, некоторые кожные болезни в представлениях тюрко-монголов могли вызвать волки или собаки [Содномпилова 2019б], гнойные нарывы — змеи.

Основные приемы лечения заболеваний

Лечение любого заболевания практически всегда начиналось с исправления сложившейся негативной ситуации, иными словами — с устранения препятствий. Это мог быть обряд шамана, который выяснял, кто наслал болезнь и как можно исправить ситуацию. Лекари обычно, приступая к лечению пациента, проводили обряд очищения священными травами, водой родников.

Представления о причинах неочевидных заболеваний (психических расстройств, инфекционных заболеваний, заболеваний внутренних органов) определяли логику лечебных приемов, многие из которых кажутся сегодня дикими и непонятными. В народной медицине кочевников, собственно как в медицине

многих других народов, ключевыми были два приема, которые воплощались в разнообразных формах: *болезнь можно было испугать и прогнать либо задобрить и уговорить покинуть больного*.

Прием, при котором болезнь пугали и изгоняли из тела больного, широко распространен в народной практике лечения и представляет собой широкий спектр различных действий.

1. Терапия *испугом* была широко распространена в практиках народной медицины многих народов России. Духов некоторых заболеваний можно было испугать и тем самым изгнать его из тела больного. Внезапные психические потрясения больных, по мнению народных лекарей, должны были заставить болезнь/духа болезни покинуть тело. Испугом часто лечили простудные заболевания, лихорадку, малярию, эпилепсию и даже бешенство. Буряты больного с высокой температурой внезапно обливали холодной водой, что должно было испугать духа болезни. Аналогичным образом «лечили» лихорадку башкиры и татары Уфимской губернии, чеченцы, ингуши, карелы и др. Больного окатывали холодной водой тогда, когда он спал [Катанов 1899: 5], либо неожиданно бросали больного в ледяную воду [Батаев, Яхьяева 2016: 51]. Верили, что перепуганный злой дух, вызвавший болезнь, немедленно покинет тело.

Буряты лечили душевнобольных и заболевших бешенством людей в водах некоторых озер с целебной водой способом «продергивания». Эта процедура проводилась обычно зимой — в водоеме делали две проруби, к больному привязывали веревки, опускали его в одну прорубь и вытаскивали через другую. При этом говорили, что если человеку суждено заболеть, озеро его поглотит, и он захлебнется, а если болезнь покинет его, то с ним ничего не случится и он останется живым [Термен 1912: 53].

Впоследствии больных людей и даже животных стали просто купать в целебном озере. Следует отметить, что вода, которую наделяли способностью «смывать» что-либо негативное, в том числе и болезни, выступает основным средством в терапии испугом в разных культурных традициях. Аналогичную идею содержит другой лечебный прием — помещение больных в особые пещеры. Мистические пещеры имели особое строение: у них было по два выхода. Они были очень узки и глубоки. Суть лечения состоит в том, что «скала сама знает, кому суждено выздороветь — тому удастся чрез отверстие проползти, а кому суждено взбеситься, того скала давит, и он задыхается» [Осокин 1906: 122–123].

Другое очень сильное средство, способное изгнать духа болезни, — это огонь. Известно множество манипуляций с огнем. Самый простой и распространенный — обряд очищения огнем, усиленный ароматом священных трав. С этого обряда начиналось любое лечение. В числе приемов с применением огня можно назвать использование горящих факелов, бумаги, тряпок и прижигание — метод, который имеет определенный лечебный эффект и применяется в современной восточной медицине.

Другой прием как форма терапии испугом — осквернение. Персонифицированный образ болезни способствовал облегчению восприятия непонятого для человека явления. Определившись, с кем ему нужно бороться, человек традиционного общества обращался к приемам, эффективность которых ему была уже известна. Например, паралич *halти даариха* пытались изгнать способом

осквернения — «...сжигали носовую часть мордочки лисы и окуривали дымом больного» [Галданова 1992: 100]. В целях осквернения духа-хозяина болезни применялись различные нечистые предметы — жгли старую кошму, стельки, помет волка или лисы и окуривали дымом больного, ходили на места погребений в ночное время и собирали кости умерших с кладбищ, чтобы также сжечь их и окурить больного дымом [Содномпилова 2019а: 74].

Испугать болезнь можно было и другими способами. Так, при лечении глазных заболеваний для изгнания духа болезни шаман, читая заклинания, неожиданно плевал в глаз больного. Пугая пациента резкими и неожиданными движениями, вправляли вывихи костоправы [ПМА 2019]. Верили также, что духов болезни могут испугать предметы, животные, вызывающие страх и отвращение у людей. Так, например, башкиры верили, что дух болезни может испугаться летучей мыши, крылья которой клали под рубаху больного [Катанов 1899: 5].

Монголы при лечении некоторых болезней прятали под рубаху больного голову козла. К этой же группе предметов, пугающих духов болезней, относятся колючие кустарники, иглы ежа, которыми не только лечили больного (заваривали настой из веток боярышника), но и помещали у входа в дом, чтобы злые силы не смогли войти в жилище.

В некоторых случаях исцелить болезнь мог человек с отважным сердцем, например, воин или охотник, убивший медведя (другого опасного зверя). Так, в среде якутов считалось, что человек, убивший медведя, может лечить некоторые болезни. Если сердце изгоняющего болезнь мужественно, то болезнь уходит [Серошевский 2003: 616]. Очевидно, что отважный человек мог обладать некоторыми целительскими способностями, если исходить из соображения, что духи болезни могут испытывать страх. Изгнать болезнь мог также человек, уже переболевший этим заболеванием.

2. Ряд заболеваний имел «высокое»/небесное происхождение, иными словами, болезни такого рода насылались Небом, верховными божествами. Как правило, это тяжелые инфекционные заболевания, «патронов» которых запугивать лекари не решались. Духов таких заболеваний старались задобрить и уговорить покинуть тело больного «по-хорошему». Закаменские буряты считали, например, что заразная болезнь *хорхироо*, которая передавалась домашнему скоту от диких животных, насылается с небес. Чтобы избавиться от *хорхироо*, разжигали щепки от дерева, разбитого молнией (*тэнгэрийн залидһаа*), и с наступлением сумерек обходили вокруг дома с криками «Хорхироо, дэгдэ!» ‘Хорхироо, вознесись!’ [Галданова 1992: 49].

Тюрко-монголы относили к болезням небесного происхождения бешенство и оспу. Буряты Тункинской долины полагали, что оспой мог наказывать людей *Сагаан эбүгэн* ‘Белый старец’ — древнее божество, покровительствующее скотоводству. Это божество, согласно верованиям бурят, могло как помогать людям и животным, так и вредить им [Нацов 1995: 101].

Хакасы появление и распространение оспы считали делом рук людей из страны Оспы, которых называли гостями. Если уж болезнь настигала людей, то встречали оспу как гостя и старались ее задобрить [Бутанаев, Монгуш 2005: 117]. Тюрки Южной Сибири, якуты считали нужным организовать встречу и проводы этих гостей. Для обряда накрывали в доме больного стол, ставили

угощения, чай и чашку с водой, накрытую шелковым платком. Садись пары мужчины и женщины (до трех пар) и начинали петь песни, чтобы смягчить болезнь. Песни, посвященные заболеваниям, правомерно считать обрядовыми. В благополучное время они не исполнялись. Традиция задабривания духов этой болезни у якутов обрела формы особого института заклинателей оспы и кори. У якутов сформировалась целая когорта певцов-заклинателей болезни. Некоторые из певцов, подобно шаманам, имели особое одеяние — белую меховую одежду, ездили на белых оленях, садились на шкуру белого песка. Их приглашали в дом, где были больные. Содержание их песен в основном было посвящено заболеванию. Певец описывал то, как оспа приближается, сколько людей погибло. Многие из таких певцов получали свои певческие способности во время эпидемий. В ожидании болезни, которую представляли в образе русской девушки, некоторые сходили с ума. Поэтому певцов-заклинателей болезни часто рассматривают как помешанных, психически больных. После эпидемии к иным из них возвращался разум. Такие же певцы — умиловители оспы были и у долган, и у затундренных якутов [Гурвич 1977: 184–185].

Пытаясь угодить духам болезни, не совершали действий, которые им могут не понравиться. «Большие гости», приносящие оспу, и «Маленькие гости» — виновники ветряной оспы «не любят», когда в доме моют, подметают, не любят и запах гари [Бутанаев, Монгуш 2005: 116]. Специально для них в доме расстилали шелковые одежды. Тувинцы и хакасы опасались, например, повредить/«уколоть» болезнь (т. е. пузырьки на теле больного), в связи с чем запрещали женщинам выполнять работу с использованием острых предметов — иглы, шила [Потапов 1969: 203].

Хакасские шаманы также считали, что некоторые болезни можно было изгнать на небо. Так, например, они убеждали бронхиальную астму покинуть тело больного, убеждая духа болезни, что грязное человеческое тело — не место для пребывания его «белой светлости»:

*Человеческое тело бывает грязным,
Твоя белая светлость всегда чистая!
Превратившись в белую птичку,
Поднимись в белое небо!
Притяни свою голубую пену!
Отпусти свои держащие руки,
Развяжи свои крепкие пути!* [Бурнаков 2006: 81].

Отчасти к приемам улаживания духов болезни можно отнести уникальный лечебный прием — исполнение эпоса *улигера*, сказок больному родственником-сказителем. Рифмованная речь, будь то *улигер* или песня, относилась к сакральной форме языка, в отличие от профанной речи. Исполнение *улигера* или песен (особенно на свадьбе) имело целью наделить слушателей жизненной силой, выправить негативное положение дел, например, вызвать дождь в засуху, наделить человека потомками [Содномпилова 2019а: 77].

Заключение

Исследование большого массива этнографического и фольклорного материала, содержащего сведения о том, каким образом представляли заболевания тюрко-монголы и как объясняли причины их возникновения, показывает, что ключевой идеей, лежащей в основе значительного числа приемов исцеления, было стремление испугать болезнь. Духа болезни либо изгоняли, пугая его разными средствами — водой, огнем, нечистыми предметами и животными, духовной мощью лекаря, либо упрасивали и ублажали, если дух-хозяин заболевания был очень могущественным. Известны случаи, когда способностями лекаря наделялись отважные люди — воины и охотники на крупных и опасных животных, которые могли испугать духа болезни и изгнать его из тела больного.

Полевые материалы автора

ПМА 2019 — Информант Намсараева С. Ц.-Ж. 1957 г. р. Закаменский район Республики Бурятия. Запись 2019 г.

Литература

- Бадашкеева 2000 — *Бадашкеева Т. Т.* Арга хийху у монгольских народов // Монголоведные исследования. Вып. 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. С. 125–145.
- Бадашкеева 2003 — *Бадашкеева Т. Т.* О традиции бариачи у монголов // Монголоведные исследования. Вып. 4. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. С. 195–207.
- Батаев, Яхьяева 2016 — *Батаев Х. М., Яхьяева З. И.* Представления о заразных болезнях и методах их лечения в народной медицине горцев // Вестник Чеченского государственного университета. 2016. № 1 (21). С. 50–54.
- Бурнаков 2006 — *Бурнаков В. А.* Духи среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2006. 208 с.
- Бутанаев 1996 — *Бутанаев В. Я.* Традиционная культура и быт хакасов. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1996. 222 с.
- Бутанаев, Монгуш 2005 — *Бутанаев В. Я., Монгуш Ч. В.* Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2005. 196 с.
- Галданова 1992 — *Галданова Г. Р.* Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Новосибирск: Наука, 1992. 172 с.
- Гурвич 1977 — *Гурвич И. С.* Культура северных оленеводов-якутов. М.: Наука, 1977. 245 с.
- Дьяконова 1981 — *Дьяконова В. П.* Предметы к лечебной функции шамана тувы и Алтая // Материальная культура и мифология. Сб. МАЭ. Т. 37. Л.: Наука, 1981. С. 138–152.
- Жамбалова 2000 — *Жамбалова С. Г.* Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX–XX вв.). Новосибирск: Наука, 2000. 400 с.
- Жамцарано 2001 — *Жамцарано Ц.* Путевые дневники: 1903–1907 гг. / сост. В. Ц. Лыскова, Ц. П. Ванчикова, И. В. Кульганек, отв. ред. Ц. П. Ванчикова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 382 с.
- Жуковская 1988 — *Жуковская Н. Л.* Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Наука, 1988. 195 с.
- Катанов 1899 — *Катанов И. О.* Народные способы лечения у башкир и крещеных татар Белебеевского уезда Уфимской губернии. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1899. 16 с.
- Кон 1936 — *Кон Ф. Я.* За пятьдесят лет. Т. 3–4. Изд-е второе. М.: Советский писатель, 1936. 344 с.
- Кулемзин 1984 — *Кулемзин В. М.* Человек и природа в верованиях хантов. Томск: изд-во Томского ун-та, 1984. 187 с.

Линховоин 2012 — *Линховоин Л.* Лодон багшын дэвтэрхээ (= Из тетрадей Лодон-багши). Материалы на бурятском и русском языках. Улан-Удэ: Буряад-Монгол ном, 2012. 382 с.

Михайлов 1987 — *Михайлов Т. М.* Бурятский шаманизм: история, структура, социальные функции. Новосибирск: Наука, 1987. 287 с.

Нацов 1995 — *Нацов Г.-Д.* Материалы по истории и культуре бурят. Ч. I. Пер. и примеч. Г. Р. Галдановой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. 156 с.

Осокин 1906 — *Осокин Г. М.* На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии юго-западного Забайкалья. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. 304 с.

Потанин 1883 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 4: Материалы этнографические. СПб.: Тип. Киришбаума, 1883. 1023 с.

Потапов 1969 — *Потапов Л. П.* Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 401 с.

Серошевский 1993 — *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М.: Московская типография № 2, 1993. 736 с.

Содномпилова 2007 — *Содномпилова М. М.* Атмосферные явления в концептуальной и языковой версиях картины мира монгольских народов // В мире традиционной культуры бурят. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. С. 152–201.

Содномпилова 2019а — *Содномпилова М. М.* Между медициной и магией: практики народной медицины в культуре монгольских народов (XVII–XIX вв.). М: Наука; Вост. лит., 2019. 205 с.

Содномпилова 2019б — *Содномпилова М. М.* Традиционные представления тюрко-монгольских народов Внутренней Азии о заболеваниях кожи: причины заболеваний и приемы лечения // Медицинская антропология и биоэтика. 2019. № 2(18). DOI: 10.33876/2224-9680/2019-2-18/14

Термен 1912 — *Термен А. И.* Среди бурят Иркутской губернии и Забайкальского края. Очерки и впечатления. СПб.: Тип. Мин-ва внутренних дел, 1912. 144 с.

Хангалов 1958 — *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений. Т. 1. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. 551 с.

Хангалов 1959 — *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений. Т. 2. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. 444 с.

Хангалов 1960 — *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений. Т. 3. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. 420 с.

Юша 2018 — *Юша Ж. М.* Женьшень в традиционной культуре тувинцев Китая и России // Новые исследования Тувы. 2018. № 4. С. 125–137. DOI: 10.25178/nit.2018.4.7

Author's Field Data

Informant: S. Ts.-Zh. Namsaraeva, b. 1957, Zakamensky District, Republic of Buryatia (Russia). Rec. in 2019 (In Bur. and Russ.).

References

Badashkeeva T. T. *Arga khiykhu* among Mongolic peoples. In: [Mongolian Studies]. Vol. 3. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch) of RAS, 2000. Pp. 125–145. (In Russ.)

Badashkeeva T. T. Revisiting the tradition of *bariachi* among Mongols. In: [Mongolian Studies]. Vol. 4. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch) of RAS, 2003. Pp. 195–207. (In Russ.)

Bataev H. M., Yahyaeva Z. I. Perceptions of infectious diseases and methods of their treatment in folk medicine highlanders. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. No. 1 (21). Pp. 50–54. (In Russ.)

Burnakov V. A. [Khakas Traditional Beliefs: Spirits of the Middle World]. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography (Sib. Branch) of RAS, 2006. 208 p. (In Russ.)

Butanaev V. Ya, Mongush Ch. V. [Sayan Turks: Archaic Customs and Rites]. Abakan: Khakas State University, 2005. 196 p. (In Russ.)

- Butanaev V. Ya. [The Khakas People: Traditional Culture and Everyday Life]. Abakan: Khakas Book Publ., 1996. 222 p. (In Russ.)
- Diakonova V. P. Shamans of Tuva and Altai: healing instruments. In: [Material Culture and Mythology]. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. Vol. 37. Leningrad: Nauka, 1981. Pp. 138–152. (In Russ.)
- Galdanova G. R. [Zakamensk Buryats: Historical and Ethnographic Essays]. Novosibirsk: Nauka, 1992. 172 p. (In Russ.)
- Gurvich I. S. [Culture of Northern Yakut Reindeers]. Moscow: Nauka, 1977. 245 p. (In Russ.)
- Katanov I. O. [Bashkirs and Tatar Christians of Belebeevsky Uezd (Ufa Governorate): Folk Healing Techniques]. Kazan: Imperial Kazan University, 1899. 16 p. (In Russ.)
- Khangalov M. N. [Collected Works]. Vol. 1. Ulan-Ude: Buryat Book Publ., 1958. 551 p. (In Russ.)
- Khangalov M. N. [Collected Works]. Vol. 2. Ulan-Ude: Buryat Book Publ., 1959. 444 p. (In Russ.)
- Khangalov M. N. [Collected Works]. Vol. 3. Ulan-Ude: Buryat Book Publ., 1960. 420 p. (In Russ.)
- Kon F. Ya. [Over the Fifty Years]. Vols. 3–4. 2nd ed. Moscow: Sovetskiy Pisatel, 1936. 344 p. (In Russ.)
- Kulemzin V. M. [Man and Nature in Khanty Beliefs]. Tomsk: Tomsk State University, 1984. 187 p. (In Russ.)
- Linkhovoin L. [Excerpts from Lodon Bagshi's Notes: Collected Materials]. Ulan-Ude: Buryaad-Mongol Nom, 2012. 382 p. (In Bur. and Russ.)
- Mikhailov T. M. [Buryat Shamanism: History, Structure, Social Functions]. Novosibirsk: Nauka, 1987. 287 p. (In Russ.)
- Natsov G.-D. [Materials on Buryat History and Culture]. Vol. I. G. R. Galdanova (transl., comment.). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch) of RAS, 1995. 156 p. (In Russ.)
- Osokin G. M. [On Mongolia's Border: Ethnographic Essays and Materials on Southwestern Transbaikalia]. St. Petersburg: A. S. Suvorin, 1906. 304 p. (In Russ.)
- Potinin G. N. [Essays on Northwestern Mongolia]. St. Petersburg: Kirschbaum, 1883. Vol. 4: Ethnographic Materials. 1023 p. (In Russ.)
- Potapov L. P. [The Tuvan People: Sketches of Everyday Life]. Moscow: Nauka, 1969. 401 p. (In Russ.)
- Seroshevsky V. L. [The Yakuts: an Ethnographic Study]. 2nd ed. Moscow: Moskovskaya Tipografiya No. 2, 1993. 736 p. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M. [Between Medicine and Magic: Folk Medicine Practices in Mongolic Cultures, 17th – 19th Centuries]. Moscow: Nauka – Vostochnaya Literatura, 2019. 205 p. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M. Atmospheric phenomena in conceptual and linguistic worldviews of Mongolic peoples. In: [In the World of Buryat Traditional Culture]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch) of RAS, 2007. P. 185. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M. Traditional ideas of the Turkic-Mongolian peoples of Inner Asia about skin diseases: the nature of diseases and methods of treatment. *Medical Anthropology and Bioethics*. 2019. No. 2(18). (In Russ.) DOI: 10.33876/2224-9680/2019-2-18/14
- Termen A. I. [Among Buryats of Irkutsk Governorate and Transbaikalia: Sketches and Impressions]. St. Petersburg: Ministry of the Interior (of the Russian Empire), 1912. 144 p. (In Russ.)
- Yusha Zh. M. Ginseng in the traditional culture of Tuvans in China and Russia. *The New Research of Tuva*. 2018. No. 4. Pp. 125–137. (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2018.4.7
- Zhambalova S. G. [Mundane and Sacred Worlds of the Olkhon Buryats: 19th–20th Centuries]. Novosibirsk: Nauka, 2000. 400 p. (In Russ.)
- Zhamtsarano Ts. [Travel Diaries: 1903–1907]. V. Ts. Lyksokova, Ts. P. Vanchikova, I. V. Kulganek (comps.), Ts. P. Vanchikova (ed.). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch) of RAS, 2001. 382 p. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. [Mongolian Traditional Culture: Categories and Symbols]. Moscow: Nauka, 1988. 195 p. (In Russ.)